

Очевидное-невероятное

Шэн Бо

Шэн проснулась, когда за окном уже было темно. Бедро болело, но она не стала просить, чтобы ей дали обезболивающее. Вместо этого она сосредоточилась на ощущении собственной энергии, после чего направила синие нити на воспаленную рану, заставляя энергию врачевания снять воспаление, а следом уже красные нити оплели поврежденные сосуды, заживляя разорванные ткани. Были повреждены мышцы и связки, а кожу жег длинный шов, но пока это можно было не трогать, достаточно побороть боль и избежать риска того, что от резких движений откроется кровотечение.

За занавеской были слышны шаги, затем разговор двух человек: медбрата и санитары. Санитар ушел, медбрат остался следить за тяжелыми пациентами. Шэн поняла, что в этом госпитале не предусмотрены палаты для женщин, поэтому её положили там, где можно было просто закрыть занавеской и ширмой от остальных. Она села на кровати. В палате горел свет, хоть и не очень яркий.

Послышался тихий тревожный писк какого-то прибора, затем снова шаги, торопливые, а потом уже бегом - медбрат сначала подошел к чьей-то койке, а затем побежал в коридор. Шэн поморщилась, потому что от движений просыпалась боль, затем слезла с койки на пол. Стоять было трудно: болело бедро и кружилась голова. Тигрица поправила едва прикрывавшую колени больничную ночную рубашку и, заметно хромя, пошла босиком туда, где только что был слышен писк.

На койке лежал молодой парень, лицо которого было нехорошего землистого цвета, а в области Анахаты вились сгустки ша-ци, не дававшие поврежденному сердцу биться. Ша-ци клубилась, забивая остатки зеленого цвета, и была готова задавить свечение сердечной чакры. Шэн задержала ладони над грудиной парня и прикрыла глаза. Слабость мешала работать, но это был вопрос жизни и смерти. Темная энергия стала стекаться к рукам Шэн, затем тигрица стряхнула её на пол и направила на область сердца ярко-зеленую энергию, необходимую Анахате. Воронка чакры не сразу стала её воспринимать, но затем в её вихре стали проявляться редкие, но яркие нити нормальной энергии. Виски Шэн стали пульсировать ноющей болью, неприятной, но терпимой.

Мэйлин Юн

Не прошло и пары недель, как Мэйлин добралась до интересующей её статьи в журнале Дейла по кардиохирургии. В госпитале было тихо и Мэйлин надеялась, что оно так и будет до самого утра. Хоть интенсивная терапия и была, как обычно, заполнена, а палаты ломились от раненых, должно же хоть какое-нибудь одно дежурство пройти спокойно. Но, очевидно, даже если и должно, то точно не сегодняшнее. Она почти дочитала до конца страницы, когда в ординаторскую вбежал медбрат из тех, кто дежурил в интенсивной терапии, и даже еще раньше, чем он успел что-то сказать, по его лицу Мэйлин поняла - мальчик с осколочным бедра и кардиостимулятором. Она вскочила с места - журнал упал на пол - и, не дожидаясь никаких объяснений и сама ничего не говоря, выскочила из дежурки.

Только бы успеть. Не надо было уходить из интенсивной терапии, тогда бы удалось сразу купировать приступ.

Мэйлин оказалась в интенсивной терапии как раз в тот момент, чтобы увидеть перед койкой раненого мальчика едва стоящую на ногах Шэн. Не хватало еще и этого. Одного взгляда на монитор было достаточно, чтобы понять - фибрилляция предсердий, как она и боялась. И непонятно, кого спасти сейчас в первую очередь - Бо-джи, которой все это могло только навредить, потому что она потеряла много крови и должна была экономить силы, а не геройствовать, или мальчику, который балансировал на грани двух миров.

- Нет, Шэн! Тебе станет хуже, - запротестовала Мэйлин, приближаясь к койке. Она быстро набрала в шприц раствор пропаферона и ввела его внутривенно, чтобы помочь сердцу справиться с бешеным ритмом, который оно уже не выдерживало. - Спасибо. Я доделаю.

Она злилась на Шэн и злилась на саму себя, но это не помешало ей задержать ладони рядом с ладонями Бо-джи и начать делиться энергией Анахаты, добавляя к потоку чужой энергии еще и свою.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа отошел буквально на пару минут, чтобы налить воды, и в это время за Мэйлин успел прибежать медбрат. Парню с осколочным ранением бедра и проблемами с сердцем стало хуже. Вэньхуа поставил на стол стакан с водой и отправился в палату для тяжелых, потому что Мэйлин могла понадобится его помощь. У койки с раненым он застал довольно странную сцену: мало того, что Мэйлин не проводила обычных реанимационных мероприятий, рядом с ней находилась Бо ньюши, незнамо как и зачем поднявшаяся на ноги. Но показатели монитора приходили к норме, и Вэньхуа понял, что парня спасло то самое врачевание, которым Мэйлин обычно не пользовалась на работе.

- Бо ньюши, у вас могут разойтись швы, это опасно, - сказал Вэньхуа, остановившись чуть в стороне от них. - Мэйлин, тебе нужна помощь? - спросил он.

Медбрат остался стоять у входа в палату, он дожидался распоряжений и выглядел растерянно. Вэньхуа внимательно посмотрел на Бо Шэн, хотя бы для того, чтобы убедиться, что на её рубашке нет следов крови. Их не было, и это уже было приятной неожиданностью. Бедренные артерии очень полнокровны, они идут непосредственно от аорты, и ранения бедер опасны сильной кровопотерей, что при дефиците донорской крови создавало опасность уже для жизни самой Бо ньюши, которой нужно было оставаться в постели, пока ткани не начнут нормально заживать. И уж точно не бегать по палате в день операции.

Шэн Бо

Шэн поморщилась, когда Мэйлин обратилась к ней на ты, потому что не привыкла к таким фамильярностям. И ей казалось неуместным разбираться, кому сейчас хуже, ей или парню, чье сердце сейчас чуть не остановилось.

- Мне уже лучше, - сказала Шэн, даже не оборачиваясь в сторону Мэйлин, потому

что продолжала следить за аурой, хоть и перестала отдавать свою энергию, потому что подросла помощь. - У него чуть не остановилось сердце.

А дальше подросел еще и Дин Вэньхуа, которому тоже нужно было выразить беспокойство по поводу её состояния. Сейчас эти советы Шэн только раздражали.

- Дин Вэньхуа, благодарю, но я знаю, что для меня опасно, - сказала она. - Моей жизни ничего не угрожает.

Шэн прищурилась, чтобы проследить, как энергия Мэйлин воздействует на ауру тяжелораненого, затем снова стряхнула ша-ци на пол и отошла на шаг от койки. Она чувствовала усталость и слабость, но сейчас из всех сил старалась этого не показывать. И стоять было больно, потому что стоило перенести вес тела на раненую ногу, нервы в поврежденном бедре отзывались резкой болью.

- Спасибо за помощь, но я уже способна сама отвечать за свое состояние, - сказала Шэн.

Мэйлин Юн

Мэйлин даже не заметила, что обратилась к Шэн на ты, хотя раньше бы непременно сгорела со стыда за подобное свое поведение. Она даже к Вэньхуа обращалась на вы целую вечность, пока он сам не признался, что ему было бы лучше, если бы она перешла уже на "ты". Сейчас ей было не до вежливости, когда она чувствовала ответственность сразу за две жизни. И как бы Шэн не храбрилась, она была не готова к тому, чтобы вставать.

- Нет, все в порядке, Вэньхуа, я здесь справлюсь, - очень хотелось сказать Вэньхуа, что помощь требуется в одном - уложить Бо-джи обратно в койку.

Сердцебиение приходило в норму- темные участки медленно истончались и переходили на руки Мэйлин, взамен аура в области Анахаты и сама Анахата приобретали насыщенный зеленый цвет. Но Мэйлин чувствовала, как иногда все равно проскакивают экстрасистолы, которых было больше, чем должно быть в норме. Она пока не могла вылечить сердце от полученных повреждений и оставалось только надеяться, что оно вылечит себя само, получив достаточно для этого энергии. Мэйлин стряхнула серый налет, от которого болели руки, на пол, и прослушала пульс стетоскопом, не доверяя немеющим кончикам пальцев и мониторам. Вариант нормы. Теперь он проживет еще день.

- Пожалуйста, Бо-джи, Дин дайфу - ваш лечащий врач, - попросила Мэйлин, оборачиваясь к Тигрице. - Вам лучше сейчас отдыхать, еще слишком рано подниматься на ноги, швы совсем свежие. Чем быстрее вы восстановитесь, тем быстрее отсюда уйдете, вы ведь этого хотите.

Сейчас упрямство Шэн ее только злило. Мэйлин вообще была не очень конфликтной, но сейчас из-за неожиданной почти что остановки сердца мальчика и самоуправства Шэн, которое, естественно, спасло жизнь, но угрожало ее собственной, она была готова спорить с ней до хрипоты в голосе. Нельзя контролировать все на свете, Мэйлин это уже научилась понимать. Что не всегда

все зависит от тебя, и что нет ничего хуже, чем довести себя до истощения, потому что в таком состоянии эта помощь слишком рискованна.

Дин Вэньхуа

- Бо ньюши, пока вы находитесь здесь, за ваше состояние отвечаю я. Даже если вы о нем знаете лучше меня, - сказал Вэньхуа. - Вы потеряли много крови, и у нас нет возможности делать вам переливание. И пусть я намного хуже вас понимаю, как работать с энергией, моих знаний достаточно, чтобы понять, что соматическое состояние на уровень этой энергии влияет очень сильно. Я рад, что у вашего организма достаточно ресурсов, чтобы вы сейчас могли стоять на ногах и еще кому-то помогать, но, поверьте, эти ресурсы вам еще понадобятся.

Он не любил, когда с ним спорили. В Хусин предпочитал брать письменные отказы от слишком умных пациентов и не лезть, потому что никто не способен противостоять человеческой глупости. Здесь письменные отказы не практиковались, здесь ты - врач, и только ты решаешь, что нужно пациенту. В условиях дефицита всех ресурсов невозможно идти на поводу у чужих капризов, а поведение Бо ньюши иначе чем капризами Вэньхуа сейчас не считал.

Кем бы она ни была, чем меньше вопросов к ней возникнет у работников клиники, тем проще всем. Вряд ли полковник будет слушать истории про тигров-оборотней, а медбрат уже утром начнет рассказывать о том, что пациенту каким-то чудом стало лучше.

Шэн Бо

И Дин Вэньхуа, и Мэйлин стали уговаривать её лечь обратно. Шэн и сама понимала, что ей нужно восстанавливать силы, но ей всегда было очень сложно уступать, если это не было подчинением приказу старшего по рангу.

- Благодарю за беспокойство, - Шэн чуть поклонилась, затем отвернулась в сторону окна.

Ей было больно идти, и она собиралась с силами, чтобы отправиться обратно к койке, но старалась скрыть эту слабость. За окном было темно, если не считать пары фонарей во дворе. Чуть в стороне стояли армейские палатки, за которыми мерцал огонь крупного костра. Видимо, в это время здесь сжигали мусор со двора, потому что днем вряд ли кто-либо стал жечь костер в адскую жару.

- Мне нужна одежда, - сказала Шэн. - Для того, чтобы восстановить энергию, мне лучше находиться возле пламени, а не спать, - объяснила она, обращаясь к Дину Вэньхуа, потому что Мэйлин и так это понимала. - Я могу выйти во двор?

Мэйлин была права, что ей не хотелось задерживаться здесь надолго. Как только удастся достаточно восстановиться, чтобы выбраться в город и забрать вещи и документы, можно возвращаться в Покхару. Там все проще. Там хотя бы тигриные зрачки никого не шокируют.

Мэйлин Юн

Мэйлин показалось какое-то пренебрежение в этом демонстративном жесте, когда Бо-джи отвернулась к окну, что она даже возмущенно взглянула в спину Тигрице, но от удивления и переполняющих ее чувств только хватанула ртом воздух, не зная, что именно хочет этим сказать. Она даже подумала о том, что Шэн явно их ни во что ни ставит, хотя они целый час ковырялись в ее простреленном бедре, стараясь восстановить все по максимуму, потому что иначе развилось бы омертвление и воспаление. Но конечно, Бо-джи всегда все знает и умеет лучше всех, зачем ей чьи-то советы, тем более каких-то там хирургов. Что за идиотское упрямство. Как, наверное, несладко приходится Кэйлашу, которому приходится уживаться с Шэн, если она даже простой совет отдохнуть воспринимает так, словно ее обвиняют невесть в какой гадости. А это всего лишь проявление заботы!

Просьба (скорее ультиматум) Шэн оказалась несколько неожиданной. Мэйлин глянула в окно, заметив оранжево-красные и оттого сильно заметные на фоне ночного окружения всполохи какого-то костра. И почему эта жизнь всегда сталкивает ее с людьми, которым во что бы то ни стало нужно доказать свою точку зрения? Может быть это такой намек, что ей пора тоже приобретать подобное качество?

- Пусть идет, - негромко сказала Мэйлин, обращаясь преимущественно к Вэньхуа. - Так действительно будет быстрее. Я найду одежду.

Ей не хотелось больше уговаривать Шэн, как маленького и очень капризного ребенка, потому что с каждой прошедшей секундой все сильнее хотелось сорваться и повысить голос. Но это ни к чему хорошему бы не привело. Мэйлин еще раз глянула на монитор возле койки тяжелораненого солдата, но кардиограмма была пока без изменений. Неизвестно, сколько ему дало времени это исцеление. Дожить до утра, пару дней или, может быть, целые годы. Пока было сложно говорить что-то наверняка.
